

парата, в который я обратился» – 7% (в обеих странах). Отсюда мы видим, что возрастает роль прокурорского надзора за досудебным производством по уголовным делам.

Важной задачей является компенсация причиненного вреда, социальной защиты интересов потерпевшего на государственном, законодательном, психологическом, юридическом уровне.

Стоит проблема превращения жертвы в центр отправления правосудия, необходимости сбалансирования ее права, с правами обвиняемого.

При этом речь идет чаще всего лишь о материальной компенсации. Но даже и в этом случае потерпевший (понятие жертвы шире) в полном объеме ее не получает. Данное положение подтвердил виктимологический опрос.

В полном объеме получили компенсацию причиненного преступлением вреда лишь 7% белорусов и 15% россиян, частично – 27% и 8% соответственно, не получили – 66% и 77%.

Вред был возмещен тем, что виновный возместил или загладил вину добровольно, так ответили 43% жителей г. Витебска и 57% жителей г. Смоленска, вернул похищенную вещь – 30% и 15% соответственно, был заявлен гражданский иск в уголовном деле – 24% и 21%.

К сожалению, большая часть опрошенных не участвовала в судебном разбирательстве по факту совершения в отношении их преступления (60% – белорусов и 42% россиян). Это говорит о пассивности, недостаточной социально-активной жизненной позиции, иждивенстве значительной части граждан, надеющихся на государство.

И, если большинство опрошенных не нуждались в психологической помощи (86 – 87%) и не обращались за ней, то потребность в юридической помощи значительно выше (37 – 38%). Остались недовольны оказанной юридической помощью 34% белорусских респондентов и 30% российских.

Таким образом, стоит задача получения достоверных данных о количестве жертв преступлений (не только потерпевших), сумме причиненного ущерба, ее возмещения за счет преступника, а при невозможности либо длительной растянутости компенсации, за счет специального государственного и общественных благотворительных фондов. Необходимо превращение виктимологии из учения о жертвах преступлений в учение о помощи жертвам и профилактике преступлений.

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА ИХ ИСПОЛНЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Г.А.Василевич

Минск, Белорусский государственный университет

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Принятие данной Концепции было инициировано автором данной публикации. Для этого было несколько причин. Прежде всего, на наш взгляд, ошибки судов при назначении некоторых уголовных наказаний, что вело к массовому уклонению от их отбывания. Так, до принятия Концепции на протяжении многих лет уклонение от отбывания ограничения свободы, исправительных работ составляло соответственно 25, 30 процентов. Указанные меры наказания, особенно исправительные работы, обычно назначались лицам, ведущим асоциальный образ жизни, которые даже в преддверии вынесения приговора не принимали мер к трудоустройству, до этого могли годами не работать. И, несмотря на это суды, имея в своем арсенале другие меры уголовной ответственности, назначали исправительные работы, что в последующем влекло возбуждение новых уголовных дел уже по причине уклонения от исполнения ранее вынесенного приговора.

Кроме этого, такой подход отвлекал ресурсы правоохранительных органов, они вынуждены были заниматься теми же лицами, которых ранее уже привлекли к ответственности и которые еще не ощутили воспитательный эффект назначенного им наказания. Аналогичный характер действий судов проявлялся и при назначении ограничения свободы, общественных работ. Лишь при назначении штрафа, за исполнение которого нес ответственность суд, последний более тщательно подходил к выбору указанной меры наказания. Результат— лишь 2-3 процента уклонившихся от исполнения такого приговора.

Следующая причина, побудившая инициировать принятие данного документа (Концепции) - ошибки с индивидуализацией наказания. Яркий тому пример—назначение длительных сроков лишения свободы за экономические преступления (врачу, иному специалисту за незаконное вознаграждение в 20-30 долларов суд мог назначить 6-8 лет лишения свободы). На наш взгляд, это неадекватная мера по своим последствиям для данного лица, его семьи, государства тяжести совершенного деяния.

Отставание в формировании современной практики компенсации потерпевшим вреда от преступлений, включая и моральный вред, несбалансированная структура наказаний, где доминирует лишение свободы и арест (суммарно—около 35 процентов), слабая профилактическая работа судов (низкий уровень выездных заседаний), проблемы с содержанием заключенных и другие, а также нежелание воспринять доводы со стороны Генеральной прокуратуры о необходимости судам самим скорректировать судебную практику и побудили обращение к Главе государства с просьбой о принятии Концепции, в которой корректная форма изложения подкреплена авторитетом Президентского указа. Концепция содержит объективный анализ сложившейся ситуации в криминогенной сфере.

В ней подчеркнуто, что принятые государством и обществом меры по становлению Республики Беларусь как правового социального государства содействовали укреплению правопорядка, более полному обеспечению прав и законных интересов граждан, повышению уровня правовой культуры населения. Была отмечена тенденция к сокращению преступлений.

Вместе с тем криминологические исследования практики назначения и исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, досрочного освобождения от наказаний показывают их недостаточную исправительную и предупредительную эффективность, незавершенность построения сбалансированной и развитой уголовно-исполнительной системы, о чем свидетельствуют высокий уровень рецидива преступлений (около 41 процента), неполное возмещение причиненного преступлениями ущерба (вреда), неэффективная социальная адаптация и реабилитация осужденных (п.4 Концепции).

Было подчеркнуто, что наказание в виде ограничения свободы является оптимальной альтернативой лишению свободы только в отношении осужденных, обладающих устойчивой мотивацией на социальную адаптацию и реабилитацию.

Отсутствие надлежащих условий для обеспечения исполнения данного вида наказания и надлежащей системы контроля за осужденными, большинство из которых являются лицами с устойчивыми асоциальными установками, злоупотребляющими спиртными напитками, наркотическими средствами, иными одурманивающими веществами, привело к тому, что ежегодно к уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы привлекается каждый четвертый осужденный к этому виду наказания. Неэффективно и назначение исправительных работ лицам, не желающим трудиться.

Акцентируется внимание на необходимость увеличения доли штрафа в структуре наказания, его уровень составлял около 14 процентов от общего количества осужденных.

Обращено внимание на использование таких альтернативных реальному лишению свободы мер уголовной ответственности, как отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания. Они не всегда воспринимаются как эффективный способ реализации уголовной ответственности, так как не предполагают каких-либо существенных ограничений для осужденного в испытательный период.

Указано на недостаточность стимулирования позитивного поведения лиц, впервые совершивших преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким (примирение с потерпевшими, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), устранение иных вредных последствий преступлений), путем применения к ним мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, освобождения от уголовной ответственности, назначения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, развития примирительных процедур для внесудебного урегулирования конфликтов.

Позитивным моментом является то, что в Концепции дана не только оценка состояния дел, но и определены конкретные мероприятия по исправлению ситуации. Предусмотрена поэтапная, до 2015 года, реализация комплекса организационно-практических, законодательных и иных мероприятий государственными органами (организациями).

Трехлетний опыт применения Концепции свидетельствует о ее позитивном воздействии на правоприменительную, в том числе судебную, практику. Хотя противодействие принятию Концепции со стороны руководителей судебной системы было весьма сильным. Не было, видимо, желания менять практику. Вносились предложения вообще принять данный документ в 2015-2020 годах.

Выросла профилактическая роль судов, они стали чаще проводить выездные судебные заседания, более тщательно стали избирать такие меры наказания, как ограничение свободы, исправительные работы, общественные работ. Разумнее стали применять санкции статей в виде лишения свободы. Этому служит ст.70 УК. Меры пресечения в виде домашнего ареста, залога стали применяться чаще, несколько уменьшился удельный вес приговоров о лишении свободы. Приняты меры по совершенствованию уголовного закона.

Однако вопросы остаются. Общее снижение числа преступлений, в том числе благодаря сокращению уголовно наказуемых краж (это способствовало и увеличению базовой величины), не должно закрывать тот факт, что удельный вес ограничения свободы, исправительных работ не сократился. Остаются проблемы с компенсацией ущерба от преступлений, возмещением морального вреда, содержанием заключенных. Все это должно быть в поле зрения правоохранительных органов, к которым автор относит и суды. Им рано еще дистанцироваться от тех проблем, которые существуют в обществе, и требует совместных усилий.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В РОССИИ

Л.В. Винницкий, С.Л. Мельник

Смоленск, Смоленский государственный университет

Известно, что знание истории обогащает опытом прошедшего, объясняет настоящее и дает возможность предсказать будущее. Именно с этих позиций представляет определенный интерес анализ отдельных положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., посвященных вопросам реабилитации. Это выдающийся памятник русского законодательства, чей 150-летний юбилей будет отмечать юридическая общественность нашей страны в этом году.

Мы начнем с 1884 г., когда проф. И.Я. Фойницкий писал: "Русская мысль уже поставила себе этот вопрос и пытливо ищет ответа на него". Возникло несколько направлений решения рассматриваемой проблемы. Отправной точкой было положение ст. 779 Устава. Здесь указывалось: «Суд определяет вознаграждение за причиненные преступлением или проступком вред и убытки на основании существующих о том в Уложении о наказаниях и в гражданских законах постановлений».

Прежде всего, внимание законодателя было обращено на недобросовестное обвинение. Причем различали «потерпевшего» и других лиц, которые поддерживали неосновательное обвинение. Основание этому давала ст. 121 Устава уголовного судопроизводства. Здесь отмечалось: «По признании обвиняемого невинным мировой судья немедленно отпускает его. Если обвинение было недобросовестное, то судья приговаривает обвинителя к уплате судебных издержек, а в случае просьбы обвиняемого - и к вознаграждению его за понесенные убытки». А согласно ст. 32 УУС «Оправданный решением судебного места имеет право в пределах, установленных законом (ст. 708-784) на вознаграждение за вред и убытки от неправильного обвинения последовавшие».

Статья 782 Устава разъясняла, что на лицо, возбуждившее судебное преследование вследствие понесенного им вреда или убытка, взыскание вознаграждения оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это действовало недобросовестно, искажая обстоятельства происшествия, делая ложные показания или подговаривая к тому других, или же употребляя иные незаконные или предосудительные средства. Взыскание вознаграждения с частного лица, не потерпевшего от того преступления или проступка, в котором оно обвиняло подсудимого, говорилось в ст. 781 Устава, может быть требуемо оправданным подсудимым во всяком случае.